

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ УМОЗАКЛЮЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

FEATURES OF REPRESENTATION OF INFERENCES IN ARTISTIC TEXTS

*T. Emets
A. Trutnev*

Annotation

The article is devoted to the peculiarities of representation of inferences in the artistic texts of natural languages (German and Russian). The subject of the study was the complex sentences in German and Russian. The relevance of the study is due to the poorly understood inferences in the natural language (German and Russian) in the logical–linguistic aspect on the basis of complex sentences with subordinate conditional sentences. In this connection, this article is aimed at revealing the fact that complex sentences appear in German and Russian languages from the point of view of logical constructions. The methodology of our study of empirical material assumes a logical–linguistic analysis of German and Russian complex sentences, as well as methods: continuous sampling, statistical, descriptive–analytical method. The material for the study was the complex sentences from the original texts of the works of German authors of the 19th and 20th centuries, as well as the texts of their official Russian translations. On the basis of the conducted logical and linguistic analysis, the authors explain how logical German conclusions are represented in artistic German–language texts and how these conclusions prove themselves in the official translation into Russian. The novelty of the work consists in applying the logical–linguistic analysis of the material of the artistic text, on the basis of which the authors come to the conclusion that analysis of the natural language by the methods of formal logic is possible and requires further careful study. The results of the analysis can serve as a contribution to the theory of translation and, in fact, to the practice of teaching the translation of German texts into Russian.

Keywords: German, Russian, artistic text, formal logic, compound sentence, subordinate conditional, translation, enthymeme, reasoning, modus CELARENT.

*Емец Татьяна Владимировна
К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Магнитогорский государственный
технический университет"
Трутнев Алексей Юрьевич
К.п.н., доцент, Магнитогорская
государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки*

Аннотация

Статья посвящена особенностям репрезентации умозаключений в художественных текстах естественных языков (немецком и русском). Объектом исследования послужили сложноподчиненные предложения в немецком и русском языках. Актуальность исследования обусловлена малоизученностью умозаключений в естественном языке (немецком и русском) в логико–лингвистическом аспекте на материале сложноподчиненных предложений с придаточными условными. В связи с этим, данная статья направлена на выявление того факта, как проявляют себя сложноподчиненные предложения в немецком и русском языках с точки зрения логических построений. Методология нашего исследования эмпирического материала предполагает логико–лингвистический анализ немецких и русских сложноподчиненных предложений, а также методы: сплошной выборки, статистический, описательно–аналитический метод. Материалом для исследования послужили сложноподчиненные предложения из оригинальных текстов художественных произведений немецких авторов 19–20 вв., а также тексты их официальных русских переводов. На основе проведенного логико–лингвистического анализа авторы объясняют, как в художественных немецкоязычных текстах репрезентируются логические умозаключения и как данные умозаключения проявляют себя при официальном переводе на русский язык. Новизна работы заключается в применении логико–лингвистического анализа материала художественного текста, на основании которого авторы приходят к выводу, что анализ естественного языка методами формальной логики несмотря на неоднозначное отношение возможен и требует дальнейшего тщательного изучения. Результаты анализа могут послужить вкладом в теорию перевода и собственно в практику обучения переводу немецких текстов на русский язык.

Ключевые слова:

Немецкий язык, русский язык, художественный текст, формальная логика, сложноподчиненное предложение, придаточное условное, перевод, энтимема, умозаключение, модус CELARENT.

Наблюдения и размышления над ходом и результатами исследований в области языка и мышления подвигли авторов написать данную статью. Особый интерес вызывают, в частности, труды предста-

вителя отечественной науки А.Т. Кривоносова [22, 23, 24, 25], в которых взаимодействие языка и мышления объясняется с логико–лингвистических позиций. Два языка – логический и лингвистический (семантический)

рассматриваются А.Т.Кривоносовым в качестве канала внутренней связи между людьми. Обязательное наличие этих двух языков (т.е. мышлений) необходимо для появления общего для говорящего и слушающего смысла предложения, коммуникации. Взаимодействие этих двух языков неизбежно, оно регулируется логическим мышлением о реальной или мыслимой действительности и обнаруживается только в процессе понимания [22, с.423]. Кривоносов также полагает, что исследование семантических значений в естественном языке (первая, более низкая ступень семантической абстракции) сегодня уже не может считаться полным без использования логических методов анализа естественного языка (вторая, более высокая ступень семантической абстракции) [25, с. 5].

Необходимо отметить, что проблеме логико-лингвистического анализа различных синтаксических конструкций всегда уделялось гораздо меньше внимания, чем анализу на уровне семантики. Последние интересные работы, посвященные грамматическим, логическим, когнитивным, логико-когнитивным механизмам в тексте принадлежат Абрамову Б. А., Виноградовой С. Г., Глушко М. А., Макеровой С. Р., Петровой Е. А., Синелевой А.В., Шиповой И. А., Wolenski J. [9, 12, 14, 26, 28, 29, 8]. Но большинство как отечественных, так и зарубежных работ, имеющих отношение к данной теме, иллюстрируют лишь некоторые общие семантические явления с разных точек зрения. Некоторые исследователи также полагают, что изучение естественного языка формальными логическими методами вызывает ряд вопросов [18, 21], на которые необходимо ответить, подкрепляя многочисленными примерами, например, из текстов художественной литературы. Но, тем не менее, в настоящее время изучение различных синтаксических конструкций с точки зрения формальной логики привлекает все большее внимание.

Данная работа посвящена логико-лингвистическому анализу художественного текста и попыткой доказать, что анализ естественного языка методами формальной логики и приемлем, и возможен, и "в этом, действительно, что-то есть" [22, с. 425].

Научной базой нашего исследования художественного текста в естественном языке послужили научные труды А.Т. Кривоносова в сфере логико-лингвистического анализа языка. Цель этого исследования – рассмотреть сложноподчиненные предложения в немецком языке и их переводы на русский язык как средство выражения одной из основных логических форм – дедуктивного умозаключения. Другими словами, нам необходимо показать как репрезентируются методы логического анализа умозаключений в художественных текстах естественных языков. Эмпирическим материалом исследования послужили сложноподчиненные предложения с придаточными условными из оригинальных художественных произведений немецких авторов 19–20 вв. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Выбор текстов продиктован разнообразием форм сложно-

подчиненных предложений с придаточными условными, представленных в данных текстах. Русские писатели и переводчики сделали переводы текстов: В.О. Станевич, Н.Г. Касаткина, И.Н. Каринцева, Р.А. Розенталь, И.А. Горкина, Э.А. Вершинена, Р.М. Гальперина, В.Н. Курелла [10, 11, 13, 19, 20, 27, 30]. Было проанализировано 2107 сложноподчиненных предложений с придаточными условными (ПУ) в немецких и русских текстах. Данное исследование лингвистическое, но в нем используются средства логического анализа языка, так как, работая над проблемой взаимоотношения категорий языка и мышления, лингвист не может не апеллировать к аппарату формальной логики. В работе выражено стремление показать как логико-лингвистическое исследование естественного языка на материале сложноподчиненных предложений в немецком и русском языках может способствовать пониманию механизма человеческого разума: структуры языка раскрывают нам структуры человеческого мышления. Анализ сложноподчиненных предложений показал, что человек мыслит не только суждениями, но и такими предложениями, которые вступают друг с другом в семантическую, в конечном счете – логическую связь. Тем самым образуя, более сложные по сравнению с суждениями формы мысли – умозаключения или энтимемы ("то, что держу в уме), т.е. сокращенные умозаключения [24, 25]. Выбор именно этой формы реализации естественного языка обусловлен тем, что она является одной из самых существенных форм и в речи – одним из способов уплотнения информации. В работе систематически рассматриваются связи между структурой языка и умозаключениями, способы выражения полных и сокращенных умозаключений (энтимем) в формах естественного языка. Нам необходимо показать, что немецкие сложноподчиненные предложения, в основе которых лежит семантическая причинно-следственная или условно-следственная зависимость между придаточным и главным предложениями, всегда служат средством выражения дедуктивного умозаключения в форме энтимем. Говорящий (пишущий), строя логические умозаключения в форме естественного языка, умозаключает только в сокращенной форме – в форме энтимем. Использование полных конструкций является редким исключением из этого правила. Сложноподчиненные предложения в немецком языке и их эквиваленты в русском языке выражают только сокращенные умозаключения (энтимемы) с отсутствующей (1) большей посылкой, с (2) меньшей посылкой и (3) заключением. В умозаключениях, выраженных сложноподчиненными предложениями, элиминируются самоочевидные и само собою разумеющиеся, походящиеся на огромном – человеческом опыте общие суждения, то есть большие посылки. Данные предложения обладают определенными семантико-синтаксическими особенностями в зависимости от вида логик, модуля, модели выражаемого умозаключения. При анализе сложноподчиненных предложений так же был обнаружен ряд предложений, не выражающих умозаключения по тем

или иным причинам, что свидетельствует об интенции авторов художественных произведений и о том, что естественный язык (немецкий и русский) гораздо разностороннее, чем формулы формальной логики, он не ограничивается логическими модусами. Но невозможно отрицать, что логические мыслительные конструкции являются неотъемлемой частью когнитивного аппарата человека, поэтому в данной работе наше внимание привлекают предложения, выражающие умозаключения. По данным, полученным на материале естественных языков, соотношение количества "текста", представленного сложноподчиненными предложениями, выражающими умозаключения и не выражающими в немецком тексте, – 87%: 13% (в русских эквивалентах 83%: 17%). Следовательно, именно художественный текст, в котором излагаются отнюдь не научные рассуждения, требует от говорящего (пишущего) строгой последовательности, убедительности и логичности изложения мысли. Сложные предложения имеют две разновидности: 1) Предложения с реальным условием (в них используются формы настоящего и прошедшего времени в синтаксическом индикативе, сослагательном наклонении); 2) Предложения с ирреальным, желаемым или предполагаемым условием (в них используются формы будущего времени в сослагательном наклонении). Первые рассматриваются логикой предикатов, вторые – логикой высказываний. Человек, пользуясь "стихийным" мышлением, делает умозаключения только по правилам логик предикатов и высказываний, то есть все богатство его мыслей и языковых форм для их выражения (сложноподчиненные предложения) уместается лишь в трех модусах (BARBARA, CELARENT, CAMESTRES).

Умозаключения, выраженные сложноподчиненными предложениями, переводятся на русский язык самыми различными синтаксическими конструкциями: 1) Сложным предложением (сложноподчиненным, сложносочиненным, бессоюзным сложным); 2) Последовательностью двух самостоятельных предложений; 3) Простым предложением с различным осложнением. Разнообразие синтаксических форм, предназначенных для выражения умозаключения, свидетельствует о богатстве естественного языка, который располагает синонимичными средствами выражения умозаключений. Степень четкости той или иной синтаксической конструкции в выражении логических умозаключений зависит: а) от наличия или отсутствия формальных средств выражения условных отношений (служат в качестве формальных маркеров алгоритмов для построения силлогизмов) и б) от полноты экспликации или свертывания умозаключения, лежащего в основе той или иной конструкции.

В своих предыдущих работах мы подробно вводили читателей в проблематику формальной логики, раскрывали сущность высшей логической формы мышления – умозаключения, иллюстрировали методы логического анализа умозаключений различных модусов, показывали

способы превращения энтимем в полные умозаключения [15, 16, 17]. Но, тем не менее, считаем нужным подробно объяснить какие нами были предприняты шаги для правильного восстановления энтимемы в полное умозаключение:

1) выявить умозаключения в сложноподчиненных предложениях немецкого языка, определить форму умозаключения (модус, модель) в немецком языке;

2) определить форму умозаключения в русском языке (сохранилось ли умозаключение, если да – то определить его модус и модель: сохранился ли модус и модель);

3) дать лингвистическую характеристику предложений в немецком и русском языках (синтаксические конструкции, союзы).

С лингвистической точки зрения придаточное предложение по отношению к главному предложению может находиться в препозиции, постпозиции и интерпозиции, с логической – представлено в одной из трех моделей построения: (2) – (3), (3) – (2), (3) – (2) – (3), где (2) – придаточное предложение или "меньшая посылка", (3) – главное предложение или "заключение". Анализ всех сложноподчиненных предложений не смог уложиться в рамки статьи, поэтому мы рассмотрели подробно предложения, представленные энтимемами только одного модуса CELARENT первой фигуры логики предикатов (всего 140 примеров) всех трех моделей в немецком языке и их русские эквиваленты.

В этом модусе традиционно из общеотрицательной большей посылки (1) и общеутвердительной меньшей посылки (2) делается заключение в форме общеотрицательного суждения (3).

Классический пример данного модуса:

(1) Млекопитающие не есть рыбы.

(2) Все киты – млекопитающие.

(3) Все киты не есть рыбы.

Продемонстрируем вышесказанное на примере из художественного текста немецкого и русского языков:

(2) Wenn du damit anfangst, (3) dann gibt es überhaupt keine Klarheit mehr. [3. С. 337] – В переводе: (2) Если так рассуждать, (3) теряется всякая ясность. [20. С. 335].

С лингвистической точки зрения в немецком и русском языках – это сложноподчиненное предложение с придаточным условным в препозиции. С логической – энтимема модуса CELARENT, модели (2) – (3), где (2) – условное придаточное предложение с союзом ЕСЛИ (с позиции формальной логики – "меньшая посылка"), (3) – главное предложение (с позиции формальной логики "заключение"). Отсутствующая большая посылка (1) восстанавливается нами по "меньшей посылке" (2) и "заключению" (3): (1) [Все, кто так рассуждает, не имеют ясности]. Так как большую посылку мы восстанавливали, то

перед нами энтимема (сокращенное умозаключение) модуса CELARENT. Подобным образом можно восстановить в полное умозаключение любую энтимему, представленную в немецком и русском языках сложноподчиненными предложениями, но процедура восстановления для каждого модуса своя.

Итак, рассмотрим энтимемы модуса CELARENT всех трех моделей в немецком художественном тексте при переводе на русский язык. Под модус CELARENT подводятся те умозаключения, в которых большая посылка (1) и заключение (3) – общеотрицательные суждения при общеутвердительной меньшей посылке (2). Логические умозаключения, построенные по правилам модуса CELARENT, представлены в обследованном корпусе немецкого языка тремя моделями энтимем, с отсутствующей большей посылкой. Все 140 предложений в немецком языке, выражающие умозаключения модуса CELARENT – энтимемы и демонстрируют в русском переводе различные способы репрезентации:

1. Способы перевода энтимем модуса CELARENT модели (2)–(3) (68 примеров) на русский язык, где (2) – условное придаточное предложение с союзом или без (с позиции формальной логики – "меньшая посылка"), (3) – главное предложение (с позиции формальной логики "заключение").

Энтимемы модуса CELARENT модели (2)–(3), выраженные сложноподчиненными предложениями, переведены на русский язык различными синтаксическими конструкциями и представлены в русском переводе энтимемами модусов:

- 1) CELARENT модели (2)–(3) (43 примера);
- 2) CELARENT модели (3)–(2) (3 примера);
- 3) BARBARA модели (2)–(3) (19 примеров);
- 4) BARBARA модели (3)–(2) (1 пример);

5) в 2 предложениях умозаключение при переводе не сохранилось.

Рассмотрим примеры всех четырех типов:

1) Модус CELARENT и модель (2)–(3) (43 примера) при переводе с немецкого языка на русский сохраняются. Данные энтимемы представлены союзными (35 примеров) и бессоюзными (8 примеров) сложноподчиненными предложениями.

а) Союзное сложноподчиненное предложение с условным союзом wenn (falls) (в русских вариантах с союзами ЕСЛИ, КОГДА):

(2) Wenn ihn die Nazis nicht zu einem hohen Tier gemacht hatten, (3) wer weiß, was dann aus ihm geworden wäre [4, с. 197]. – (2) Если бы нацисты не сделали его большой шишкой, (3) бог знает, до чего бы он докатился! [27, с. 204].

б) Бессоюзном сложноподчиненном предложении:

(2) Hatte sie doch nur nicht mit Krull so lange gespielt,... (3) dann hätte sie jetzt ein Kind von ihm tragen [6, с. 579]. – (2) Не играй она так долго с Крулем, (3) носить бы ей сейчас его ребенка [30, с. 456].

2) Модус CELARENT и модель (2)–(3) изменились в русском переводе на модель (3)–(2) (3 примера). Данные энтимемы представлены; сложноподчиненным предложением с ЕСЛИ: (2) Wenn niemand etwas gehört hatte, (3) wäre es zweifellos das beste [4, с. 309]. – (3) Хорошо, (2) если этого никто не слышал [27, с. 309].

3) Исходный модус CELARENT меняется на общеутвердительный модус BARBARA, модель энтимемы не изменяется (2) – (3) (19 примеров) и выражены:

а) Сложноподчиненным предложением (12 примеров) с союзом когда:

(2) Wenn Jaskulski jahzornig wurde, (3) war nicht mit ihm zu spaßen [3, с. 528]. – (2) Когда Яскульский вспылить, (3) с ним шутки плохи! [20, с. 322].

б) Бессоюзным сложноподчиненным предложением (7 примеров):

(2) Wenn ihm schon das Dorf zuviel war... (3) dann war ihm die unermaßliche Stadt unermaßlich gleichgültig [5, с. 270]. – (2) Ему и в деревне было докучно, ... (3) а уж огромный город окончательно не интересовал его [19, с. 287].

4) Исходный модус CELARENT меняется на модус BARBARA модели (3)–(2) (1 пример), в сложноподчиненном предложении с союзом КОГДА: (2) Wenn sie die Arme um ihn schlang, (3) so unsagbar zärtlich...! [3, с. 348]. – (3) Как несказанно нежна бывала она, (2) когда обнимала его... [20, с. 216].

5) Энтимема модуса CELARENT в переводе на русский язык не сохраняется (умозаключения не выражено) (2 примера):

(2) Wenn sie zurück kamen, (3) waren es noch mehr Sterne geworden, noch mehr lichter auf der Erde, und das kam kein Ende bis ihnen schwidlig wurde... [7, с. 28]. – В небе становилось все больше огней... [13, с. 12].

2. Способы перевода энтимем модуса CELARENT модели (3)–(2) (67 примеров) на русский язык, где (3) – главное предложение (с позиции формальной логики "заключение"), (2) – условное придаточное предложение с союзом или без (с позиции формальной логики – "меньшая посылка").

Энтимемы модуса CELARENT модели (3)–(2) (67 примеров) представлены в русском языке энтимемами модусов:

- 1) CELARENT модели (3)–(2) (57 примеров);
- 2) CELARENT модели (3)–(2)–(3) (1 пример);
- 3) BARBARA модели (3)–(2) (6 примеров);
- 4) в 3 предложениях умозаключение не выражено.

1) Модус CELARENT и модель (3)–(2) при переводе на русский полностью сохраняются (57 примеров) и выражены:

а) Сложноподчиненным предложением (39 примеров) с союзами ЕСЛИ, КОГДА, ЧТО:

(3) Damals konnte man nicht lange fragen, wieviel einer verstanden hatte, (2) wenn er nur ehrreich kam [7, с. 67]. – (3) В те годы некогда было расспрашивать, много ли ты понял, (2) если ты приходил с честными намерениями [13, с. 70].

б) Бессоюзным сложноподчиненным предложением (7 примеров): (3) ...so hatte es wohl sein k?nnen... (2) wenn sie nicht Hoffnung hatte auf ein Kind... [6, с. 112]. – (3) ...как все могло быть хорошо... (2) не лелей она мечту о ребенке [30, с. 105].

в) Простым предложением с причастным оборотом (7 примеров): (3) ...ich kann es nicht ertragen, (2) wenn jemand ewig Witze erzählt [3, с. 163] – (3) Я терпеть не могу людей, (2) постоянно рассказывающих анекдоты [20, с. 106].

2) Модус CELARENT модели (3)–(2) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (3)–(2)–(3) (1 пример):

(3) Er hat kein Recht, (2) wenn er ein Sozialist sein will, (3) sich aus der Zeit wegzustellen... [2, с. 155]. – (3) Не смеет он, (2) если он хочет быть социалистом, (3) уйти в сторону... [11, с. 55].

3) Модус CELARENT модели (3)–(2) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (3)–(2) (6 примеров) и выражен сложноподчиненным предложением с союзами КОГДА, ЧТО, КАКИМ:

(3) Nicht weniger beunruhigte sie die ... Aufmerksamkeit..., (2) wenn er jetzt ihre Klasse betrat [7, с. 176]. – (3) Тревожило Риту и ... внимание, (2) с каким Эрвин входил теперь в аудиторию [13, с. 175].

4) Умозаключение не выражено (3 примера): (3) Er konnte sich nur nicht entschließen, ..., die Liese allein mit dem Christian zu lassen, (2) wenn er in die Stadt fahren mußte [5, с. 192]. – (2) и если окончательно перестал верить сплетням, (3) но никак не мог решиться оставить Лизу наедине с Христианом [19, с. 193].

3. Способы перевода энтимем модуса CELARENT модели (3)–(2)–(3) (5 примеров) на русский язык, где (3) – главное предложение (с позиции формальной логики "заключение"), (2) – условное придаточное предложение с союзом или без (с позиции формальной логики – "меньшая посылка").

Энтимемы модуса CELARENT модели (3)–(2)–(3) (5 примеров) представлены в русском переводе энтимемами модусов:

- 1) CELARENT модели (3)–(2) (1 пример);
- 2) BARBARA модели (2)–(3) (1 пример);
- 3) BARBARA модели (3)–(2) (1 пример);
- 4) BARBARA модели (3)–(2)–(3) (2 примера).

1) Модус CELARENT сохраняется, модель (3)–(2)–(3) при переводе на русский язык меняется на модель (3)–(2) (1 пример), он выражен сложноподчиненным предложением с ЕСЛИ: (3) Kein Lichtschein drang nach drauBen und konnte mich den Eltern, (2) wenn sie zufällig den "Ort" aufsuchen wollten, (3) verraten [1, с. 246]. – (3) Свет наружу

не проникал, и ничего не выдало бы меня в случае, (2) если бы отец или мать вздумали пройти в "укромное место" [10, с. 452].

2) Модус CELARENT модели (3)–(2)–(3) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (2)–(3) (1 пример). Он выражен бессоюзным сложноподчиненным предложением: (3) ...die Augen des Vaters waren, (2) wenn er jetzt häufig, den Zwicker abnahm, (3) nicht mehr die gefährlichen Stechmücken... [1, с. 125]. – (2) Отец часто снимал пенсне, (3) его глаза не жалили теперь, не были колючками... [10, с. 353].

3) Модус CELARENT модели (3)–(2)–(3) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (3)–(2) (1 пример). Он выражен сложноподчиненным предложением с КОГДА: (3) ...er konnte sich nicht mehr becher-schen, (2) wenn sie ihm von ihren fruheren Liebesabenteuern, erzählte, (3) so eifersuchtig war er [3, с. 324]. – (3) Он терял самообладание, (2) когда она начала рассказывать о своих прежних похождениях [20, с. 202].

4) Модус CELARENT модели (3)–(2)–(3) меняется при переводе на русский язык на модус BARBARA модели (3)–(2)–(3) (2 примера), он выражен сложноподчиненными предложениями с союзом КОГДА: (3) Sie kamen, ... (2) wenn sie zusammen waren, (3) wieder auf die Dichtkunst zu sprechen [2, с. 332]. – (3) Как всегда, (2) когда они бывали вместе, (3) молодые люди заговорили о литературе [11, с. 307].

Рассмотрим общие характеристики энтимем модуса CELARENT в переводе на русский язык. Итак, из 140 "немецких" энтимем модуса CELARENT при переводе 105 энтимем сохранили исходный модус CELARENT при следующих моделях: (2)–(3) (43 примера), (3)–(2) (61 пример), (3)–(2)–(3) (1 пример). 30 энтимем изменились на модус BARBARA (2)–(3) (20 примеров), (3)–(2) (8 примеров), (3)–(2)–(3) (2 примера). В 5 примерах умозаключение при переводе не сохранилось. Отклонения от текста оригинала, сделанные переводчиками, произошли не только на логическом, но и лингвистическом уровнях: сложноподчиненному предложению немецкого языка в переводе соответствуют самые различные синтаксические конструкции русского языка. Использование в переводе различных синтаксических конструкций допустимо, если изменение синтаксической структуры не ведет к изменению семантики. Но в большинстве примеров синтаксическая форма оригинала сохраняется. Условные союзы немецкого языка wenn/falls при переводе на русский язык отличаются большим разнообразием в зависимости от типов предложений: ЕСЛИ, КОГДА, ПУСТЬ, РАЗ, ХОТЬ, ЧТО, ЧЕГО, СТОИЛО, СТОИТ, КАК. Наиболее часто при переводе используются союзы ЕСЛИ и КОГДА.

Рассмотрев представленные в художественных текстах немецкого и русского языка умозаключения, можно с уверенностью подытожить, что анализ естественного

языка методами формальной логики возможен. Многочисленные примеры умозаключений только одного модуля CELARENT и только одной грамматической конструкции (сложноподчиненное предложение с придаточным условным) позволяют в этом убедиться. Логико-лингвистический анализ естественного языка, несмотря на во-

просы, имеет положительную динамику.

Данные, представленные в этой статье, можно рассматривать лишь как тенденцию в развитии данной темы, которая требует углубленной дальнейшей разработки с другими модусами и другими синтаксическими конструкциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becher J.R. Abschied. Moskau: Verlag fur fremdsprachige Literatur, 1950. 427 s.
2. Bredel W. Die S'hne. Moskau: Verlag fur fremdsprachige Literatur, 1952. 438 S.
3. Kellermann B. Die Stadt Anatol. Berlin:Verlag Volk und Welt, 1962. 568 s.
4. Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt. Berlin: Aufbau-Verlag, 1981. 600 S.
5. Seghers A. Die Toten bleiben jung. Moskau: Verlag fur fremdsprachige Literatur, 1951. 638 S.
6. Uhse B. Leutnant Bertram. Weimar: Aufbau-Verlag Berlin, 1969. 610 s.
7. Wolf C. Der geteilte Himmel. Leipzig: Verlag Leipzig, 1960. 234 S.
8. Wolenski J. Logic in the light of cognitive science (Conference Paper). University of Information, Technology and Management, Rzeszow, Poland. Volume 48, Issue 1, December 2016, Pages 87–101. doi: 10.1515/sigr-2016-0057
9. Абрамов Б. А. (2016). Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 286 с.
10. Бехер И.П. Прощание. Перевод Горкиной И.А. Москва: Художественная литература, 1970. 409 с.
11. Бредель В. Сыновья. Перевод Розенталь, Р.А. Москва: Художественная литература, 1964. 402 с.
12. Виноградова С.Г. Когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения: автореферат дис. ... доктора филологических наук, Тамбов. 2016. 40 с.
13. Вольф К. Расколотое небо. Перевод Каринцевой, И.Н., Касаткиной, Н.Г. Москва: Прогресс, 1964. 212 с.
14. Глушко М.А. Логичность речи: критерии оценки: на примере текстов научного дискурса: диссертация ... кандидата филологических наук, Ростов-на-Дону. 2015. 168 с.
15. Емец Т.В., Уразаева Н.Р., Барышникова Ю.В. Логико-лингвистические проблемы: сложноподчиненные предложения с позиции формальной логики. Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2017. 80 с. doi: 10.17117/mon.2017.05.01
16. Емец Т.В. Логические умозаключения в немецком и русском языках. Антилогизмы. Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 января 20015 г.: в 16 частях. Часть 6. Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2015. – С. 47–50.
17. Емец Т.В. Сложноподчиненные предложения с придаточными условными как формы выражения логических умозаключений: диссертация ... кандидата филологических наук, Москва. 1996. 269 с.
18. Зайцева А.А. Соотношение формальной логики и высказываний естественного языка. Евразийский союз учёных. 2017. 05(14)
19. Зегерс А. Мертвые остаются молодыми. Перевод Касаткиной, Н.Г., Станевич, В.О. Москва: Правда, 1989. 589 с.
20. Келлерманн Б. Город Анатолий. Перевод Вершиненой, З.А. Москва: Правда, 1979. 521 с.
21. Кравченко А.В. Является ли язык репрезентативной системой? // Studia Linguistica Cognitiva. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы М.: Грозис, 2006 г. – С. 135 – 156.
22. Кривоносов, А.Т. Слово и мысль. Вопросы взаимодействия языка и мышления, 2017. 454 с.
23. Кривоносов А.Т. Философия языка. Москва – Нью-Йорк: Издательский Центр "Азбуковник", 2012. 788 с.
24. Кривоносов А.Т. Естественный язык и логика. Москва – Нью-Йорк: Издательский Центр "Азбуковник", 1993. 318 с.
25. Кривоносов А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. Москва – Нью-Йорк: Издательский Центр "Азбуковник", 1996. 682 с.
26. Макурова С.Р. Когнитивный механизм импликации и грамматические способы его реализации в художественном тексте: автореферат дис. ... доктора филологических наук, Ростов-на-Дону. 2016. 49 с.
27. Ноль Д. Приключения Вернера Хольта. Перевод Гальпериной, Р.М., Курелла, В.Н. Москва: Художественная литература, 1963. 542 с.
28. Петрова Е.А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пролозев в диктёмной дискурсивации: автореферат дис. ... доктора филологических наук, Уфа. 2012. 55 с.
29. Синелева А.В. Формально-логическое представление семантики и системности терминов философии и логики: автореферат дис. ... доктора филологических наук, Санкт-Петербург. 2015. 50 с.
30. Узе Б. Лейтенант Бертрам. Перевод Небензя, А.А., Литвинец. Москва: Художественная литература, 1987. 479 с.